

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ СИСТЕМЫ В ОБЩЕСТВЕННЫХ СТРУКТУРАХ: МЕСТО, РОЛЬ И ТРАНСФОРМАЦИОННЫЕ ФУНКЦИИ

На каждом этапе осуществления рыночной трансформации на первый план выходят те или иные наиболее насущные проблемы. В настоящее время актуализировалась задача проведения глубоких институциональных реформ, без которых невозможен как устойчивый экономический рост, так и системная трансформация в целом. Как отмечает Д. Норт, институциональная основа общества – "главный ключ к относительному успеху экономик разных стран и в настоящее время и в будущем" [1, с. 92]. Изучению системы институтов и их влияния на ход экономического развития посвящены работы многих как зарубежных, так и отечественных экономистов: Дж. Бьюкенена, Г. Беккера, Д. Норта, Д. Белла, Л. Клейна, О. Тоффлера, О. Уильямсона, Р. Хейлбронера, У. Льюиса, В. Репке, Г. Мюрдаля, Ф. Перру, Р. Буайе, А. Олейника, В. Нуреева, А. Шаститко, С. Архиереева, О. Яременко и других. Но в ситуации трансформирования общества необходим анализ не только каждого отдельного института, но и их системных связей, формирования синергетических эффектов их коллективного когерентного взаимодействия. Исследования отдельных институтов уже явно недостаточно для того, чтобы проанализировать тип и уровень сложности институциональной системы в целом, ее структуру, механизмы ее перехода из состояния устойчивости в состояние неустойчивости. Важно также рассмотреть пребывание институциональной системы в точках бифуркации, исследовать вероятностные пути и механизмы ее перехода в новое качество, и необратимость этих процессов.

Под *институциональной системой* понимается совокупность и взаимодействие действующих в стране формальных и неформальных принципов, правил, норм и процедур экономической деятельности, санкционированных законом или обычаем, а также организации и учреждения, политические и административные структуры, контролирующие соблюдение экономическими субъектами законодательных норм в интересах всей общественной си-

стемы. *Функциональным* назначением институциональной системы является обеспечение условий совместной жизнедеятельности хозяйствующих индивидов. *Структурными элементами* институциональной системы выступают экономические, политические и социальные институты (формальные и неформальные, базовые и комплиментарные, микро- и макроинституты, институты трансформации и производные институты), а также организации и соответствующие государственные учреждения, степень кооперативного когерентного взаимодействия которых обуславливает качество институциональной системы. В отличие от совокупности отдельных институтов, "системой можно назвать только такой комплекс избирательно вовлеченных компонентов, у которых взаимодействие приобретает характер взаимосодействия компонентов, направленных на получение фокусированного полезного результата" [2, с. 33].

Необходимым и достаточным условием возникновения и развития любой системы является наличие процессов внутренней (между компонентами системы) и внешней (системы с внешней средой) взаимной адаптации. Характерными чертами развивающейся системы являются сложность внутренней структуры, разнообразие форм проявления и приспособленность к внешней среде. Любая система, в том числе и социально-экономическая, состоит из естественных структур и образований (подсистем), группирующихся в функциональные компоненты на высших уровнях иерархической организации. Можно сказать, что система формирует среду существования для своих подсистем.

В современных саморазвивающихся общественных системах, экономическая система общества выступает *надсистемой* по отношению ко всем другим системам общества, в том числе и по отношению к институциональной системе. Главенство экономики в обществе закрепилось соответствующей системой институтов, как формальных, так и неформальных, т.е. как на уровне законодательства, так и на уровне традиций, обычаев, общественных норм. По мере развития экономической системы происходит становление и ее собственного институционального обеспечения, которое формируется в соответствии с ее движущими силами через реализацию ее функциональной структуры. Формальные институты, которые формируются в обществе осознанно и целенаправленно, оказывают на экономическую систему обратное упорядочивающее воздействие.

Поскольку институциональные структуры как бы "растворяются" в определенных формах экономической деятельности, вычленив институциональную подсистему в обществе достаточно сложно. В итоге, соотношение экономической и институциональной систем общества формирует такую иерархическую структуру, которая организована как "ансамбль взаимодействующих частей, который состоит из последовательно *вложенных одна в другую взаимодействующих субъединиц* (или может быть разложен или разделен на такие субъединицы) (курсив наш – В.Р.)" [3, с. 9]. Институциональная система общества действительно как бы "вложена" во внутрь и экономической, и политической систем, и формирует вертикаль общественных отношений, пронизывая их. Ее элементы одновременно образуют и собственные системные связи, и в то же время являются составляющими других систем общества. По отношению к экономической системе, институциональная система, на наш взгляд, выступает подсистемой, и испытывает ее определяющее влияние. Ведь институциональные структуры сами по себе не создают таких экономических категорий, как собственность, цена, заработная плата, деньги или капитал, а лишь образуют институциональные формы, в которых реализуются данные отношения.

Поэтому институты выступают социально-правовыми формами выражений социально-экономических категорий, *а институциональные системы производны от экономических систем, хотя и оказывают на них мощное обратное воздействие*. Это означает, что в процессе трансформации институциональных систем следует иметь в виду, что уровень развития экономики страны создает ту внешнюю среду, в которой будут действовать соответствующие институты. Если скопировать не отдельный институт, а всю институциональную систему какой-то высокоразвитой страны, со всеми ее институтами, правовыми нормами, экономическими порядками, и их взаимодействиями, и попытаться внедрить все это в практику общественной жизнедеятельности бедной страны, то экономика неизбежно отторгнет подобную институциональную оболочку. *Существующая экономическая среда должна сама породить соответствующие уровню ее развития институты*, и только затем она способна эффективно взаимодействовать с ними. В свою очередь, формируемые институты должны соответствовать достигнутому уровню развития экономики страны.

Таким образом, экономика в иерархии общественной системы стоит на ее вершине, а функции институциональной системы вытекают из ее взаимоотношений с экономикой. Данная закономерность является характерной для эволюции сложных систем: наиболее нелинейная и неустойчивая, быстро растущая подсистема со своими параметрами порядка, определяет развитие всех других подсистем (в силу действия принципа подчинения). Исходя из отмеченного взаимодействия, процессы самоструктурирования в общественных системах протекают по следующей схеме: наиболее динамичная надсистема – экономика, способна перестраивать институциональную систему в соответствии со своими целевыми ориентирами. В то же время в силу обратного воздействия, институциональная система также способна оказывать на экономику достаточно сильное влияние, ускоряя или замедляя ее развитие. Изменения в институциональной подсистеме способны вызывать флуктуации в экономической надсистеме, изменять ее структуру и соотношение элементов, что особенно важно учитывать в периоды выбора дальнейшего пути развития общества в точках бифуркации.

Институциональная система придает социально-экономической системе специфические и неповторимые качества, в которых только и способна существовать экономическая система. Исследование целостных институциональных систем, а не отдельных институтов, приводит к пониманию их национальной специфики, наличия в них определенного соотношения общего и особенного, что является основой самоидентификации нации, ее понимания самой себя, своих институциональных недостатков и преимуществ. Все это уменьшает степень неопределенности в обществе, дает возможность быстрее найти верные решения возникших проблем, как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе. Принимая это во внимание, можно более реалистично подходить к трансформации социально-экономических систем, учитывая как общие закономерности этих процессов, так и их национальные особенности.

Институциональные системы выступают также фактором формирования социальной среды общества, и потому выступают *способом существования общества и индивида*. В процессе исторического развития институциональных систем, формируется та социальная среда, в которой формируется и пребывает человек, которая нивелирует и корректирует его поведение в

обществе. В то же время и человек, на основе системы обратных связей, принимает активное участие в формировании институциональных систем.

Структура институциональной системы производна от структуры экономической системы. Поскольку структура современных экономических систем носит нелинейный характер, взаимосвязи ее компонентов, как отмечает В. Леонтьев, не представляют собой простую вертикальную последовательность, то и структура соответствующих им институциональных систем нелинейна [4, с. 104]. Поведение таких систем, в связи с нелинейными механизмами изменения их структурной организации, требует и новых механизмов управления, которые значительно отличаются от тех, которые были необходимы для управления простой системой в устойчивом состоянии. Современный этап системных трансформаций требует новой государственной экономической политики, направленной на сознательное управление процессами институциональных преобразований, с учетом внутреннего собственного состояния системы и правильного выбора резонансных зон, на которые должны быть направлены воздействия государства.

Литература

1. Норт, Даглас. Институції, інституційна зміна та функціонування економіки / Пер. з англ. І. Дзюб. – К.: Основи, 2000. – 198 с.
2. Каргашев В. А. Система систем: очерки общей теории и методологии. – М.: Прогресс-Академия, 1995. – 378 с.
3. Николис Дж. Динамика иерархических систем: Эволюционное представление. – М.: Мир, 1989. – 318 с.
4. Леонтьев В. Экономическое эссе / Пер. с англ. – М.: Наука, 1990. – 289 с.